

RU

Концепции секулярного в радикальной теологии 1960-х годов: Г. Ваханян и Т. Альтицер

Мязин И. О.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть концептуальные различия в интерпретациях секулярного у Г. Ваханяна и Т. Дж. Дж. Альтицера как ключевых представителей радикальной теологии 1960-х годов. В статье анализируются культурные, философские и теологические предпосылки теологии «смерти Бога», рассматриваются интерпретации секулярного у обоих авторов, даётся их сопоставление по онтологическому статусу формулы «смерть Бога», пониманию секулярного как формы соотношения Бога, мира и человека и отношению к религиозной традиции. Особое внимание уделяется различению секулярности и секуляризма у Ваханяна и онто-кенотической трактовке имманентности у Альтицера. Научная новизна заключается в построении внутренней типологии радикальной теологии, в которой концептуально разграничены культурно-критическая и онто-кенотическая модели осмысления секулярного, различающиеся принципом соотношения трансцендентности и имманентности, а не степенью радикализма. В результате установлено, что у Ваханяна секулярное выступает как десакрализованное пространство ответственности и условие очищения веры от религиозных идолов, тогда как у Альтицера оно предстаёт как следствие необратимого кенозиса трансцендентного Бога в Воплощении; тем самым формула «смерть Бога» функционирует в двух концептуальных режимах – культурно-герменевтического диагноза и онтологического события.

EN

Concepts of the secular in the radical theology of the 1960s: G. Vahanian and T. Altizer

I. O. Myazin

Abstract. The study aims to reveal conceptual differences in the interpretations of the secular in the works of G. Vahanian and T. J. J. Altizer, key representatives of the radical theology of the 1960s. The article analyzes the cultural, philosophical, and theological prerequisites of Death of God theology, examines the interpretations of the secular by both authors, and provides a comparison based on the ontological status of the “death of God” formula, the understanding of the secular as a mode of relating God, the world, and man, and the attitude towards religious tradition. Special attention is paid to the distinction between secularity and secularism in Vahanian’s thought and the onto-kenotic interpretation of immanence in Altizer’s work. The scientific novelty lies in constructing an internal typology of radical theology, which conceptually differentiates between the cultural-critical and onto-kenotic models of understanding the secular, which differ in their principle of correlating transcendence and immanence rather than in their degree of radicalism. As a result, it is established that for Vahanian, the secular acts as a desacralized space of responsibility and a condition for purifying faith from religious idols, whereas for Altizer, it appears as a consequence of the irreversible kenosis of the transcendent God in the Incarnation; thus, the “death of God” formula functions in two conceptual modes – as a cultural-hermeneutic diagnosis and as an ontological event.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной философии религии и теологии проблема секулярности все чаще рассматривается не только как социокультурный процесс, но и как внутренний вызов самому христианскому мышлению. В постметафизическом горизонте вопрос о Боге формулируется уже не столько в терминах доказательства божественного бытия, сколько в терминах возможности теологического языка, способного мыслить Бога в условиях кризиса метафизики, ослабления религиозной нормативности и постхристианского культурного самосознания (Коначева, 2019, с. 7-8, 12). В этом контексте радикальная

теология 1960-х годов, прежде всего связанная с именами Габриэля Ваханяна и Томаса Дж. Дж. Альтицера, представляет особый интерес, поскольку в ней секулярное становится не внешним объектом критики, а внутренней проблемой теологической рефлексии (The Palgrave Handbook..., 2018, p. 12).

Обращение к теологии «смерти Бога» сохраняет исследовательскую значимость не только как к важному эпизоду интеллектуальной истории 1960-х годов, но и как к источнику концептуальных моделей, позволяющих по-новому поставить вопрос о соотношении секулярного и теологического. Как отмечает П. Дэвид, мейнстримная протестантская теология и церковь до сих пор не смогли конструктивно осмыслить ницшеанское провозглашение «смерти Бога» как одну из ключевых примет модерна, вследствие чего остался нераскрытым теологический потенциал самой этой формулы (David, 2024, p. 1). В этом контексте особую значимость приобретает анализ тех версий радикальной теологии, в которых «смерть Бога» была осмыслена не как внешняя угроза христианству, а как исходный пункт переопределения отношения между Богом, миром и секулярностью.

Проблема исследования состоит в том, что Ваханян и Альтицер, как правило, включаются в общий контекст теологии «смерти Бога», однако их концепции секулярного формируются на разных теоретических основаниях и ведут к различным моделям соотношения Бога, мира и человека. У Ваханяна «смерть Бога» выступает прежде всего как культурно-исторический диагноз постхристианской эпохи (Vahanian, 1961, p. 6, 140), тогда как у Альтицера та же формула получает онтологически и христологически радикальный смысл (Altizer, Hamilton, 1966, p. xii; Альтицер, 2010, с. 32). Вследствие этого возникает необходимость последовательного сравнительного анализа, позволяющего уточнить внутреннюю неоднородность радикальной теологии и прояснить способы теологического осмысления секулярности в середине XX века (The Palgrave Handbook..., 2018, p. 156).

Анализ существующей исследовательской литературы показывает, что, несмотря на значительный корпус работ по радикальной теологии, систематическое сопоставление концепций секулярного у Ваханяна и Альтицера до настоящего времени остаётся недостаточно разработанным. В англоязычной традиции оба автора, как правило, рассматриваются либо раздельно – Ваханян преимущественно в контексте секулярной теологии (Grimshaw, 2015), Альтицер – в контексте радикальной теологии и христианского атеизма (McCullough, 2008; Simpson, 1969; Montgomery, 1966), – либо объединяются в общем описании движения «смерти Бога» без последовательного разграничения их концептуальных оснований (Altizer, Hamilton, 1966; The Palgrave Handbook..., 2018, p. 156). В отечественной исследовательской литературе рецепция радикальной теологии сосредоточена преимущественно на фигуре Альтицера (Боков, 2008; 2015; Денисенко, 2015), тогда как концепция Ваханяна практически не получила самостоятельного анализа; сравнительное же рассмотрение двух авторов в русскоязычной философско-теологической литературе и вовсе отсутствует (Коначева, 2019; Лепешкин, 2022). Тем самым в существующих исследованиях не построена типология, которая позволила бы разграничить концепции секулярного у Ваханяна и Альтицера по единым аналитическим параметрам и показать, что речь идёт не о двух вариантах одной радикальной позиции, а о принципиально различных стратегиях постметафизического теологического мышления.

Для достижения поставленной цели статьи решаются следующие задачи:

- во-первых, реконструировать культурные и богословские предпосылки возникновения радикальной теологии 1960-х годов;
- во-вторых, проанализировать понимание секулярного у Ваханяна;
- в-третьих, рассмотреть интерпретацию секулярного у Альтицера;
- в-четвёртых, провести сопоставление двух подходов, уточнив различия между ними в понимании онтологического статуса формулы «смерть Бога», секулярного как формы отношения между Богом, миром и человеком, а также религиозной традиции и теологического языка.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-аналитический метод, герменевтический анализ теологических текстов и историко-философская реконструкция. Сравнительно-аналитический метод используется для выявления различий между концепциями секулярного у Г. Ваханяна и Т. Дж. Дж. Альтицера по онтологическому статусу формулы «смерть Бога», пониманию секулярного как формы соотношения Бога, мира и человека, а также по отношению к религиозной традиции и теологическому языку. Герменевтический анализ позволяет интерпретировать ключевые понятия исследования – «смерть Бога», «секулярное», «секулярность», «секуляризм», «кенозис», «десакрализация» – в их авторском и историко-теологическом контексте, тогда как историко-философская реконструкция используется для включения рассматриваемых концепций в более широкий контекст послевоенной секуляризации, критики метафизики и рецепции идей Ницше и Бонхёффера (Денисенко, 2015; Коначева, 2019; The Palgrave Handbook..., 2018).

Теоретическую базу исследования составляют работы по радикальной теологии (Altizer, 2012; David, 2024; Thinking Through the Death..., 2004; The Palgrave Handbook..., 2018; Taylor, 1984), теологии «смерти Бога» (Альтицер, 2010; 2023; Боков, 2015; Денисенко, 2015; Altizer, 2006; Altizer, Hamilton, 1966; McCullough, 2008; Montgomery, 1966; Simpson, 1969), постметафизическому мышлению (Коначева, 2019; The Blackwell Companion..., 2001) и секулярной теологии (Боков, 2013; Grimshaw, 2015; Vahanian, 1966; 2014), а также исследования, посвящённые трансформации христианского самосознания в постхристианскую эпоху (Боков, 2008; Лепешкин, 2022; Vahanian, 1961; 1964; 1966; 2014).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов – прежде всего предложенной типологии герменевтико-критической и онто-кенотической моделей осмысления секулярного, а также реконструкции соответствующих концепций Г. Ваханяна и Т. Дж. Дж. Альтицера – при разработке курсов по философии религии, современной теологии, религиоведению и истории западной религиозно-философской мысли. Кроме того, проведённый анализ может быть использован при дальнейших

исследованиях радикальной теологии, постсекулярной философии религии и трансформации христианского языка в постхристианской культуре.

Обсуждение и результаты

Контекст эпохи: культурные и теологические предпосылки радикальной теологии

Середина XX века характеризуется фундаментальной трансформацией культурного ландшафта Запада (Денисенко, 2015, с. 149), обусловленной глубоким кризисом модернистского проекта (Боков, 2008, с. 111; The Palgrave Handbook..., 2018, р. 43; The Blackwell Companion..., 2001, р. xvii) и последовательным утверждением секулярного мировоззрения, пришедшего на смену христианским основаниям культуры (Vahanian, 1961, р. 150). Как указывает Г. Уорд, современная культура переживает то, что он называет «имплозией секуляризма» (implosion of secularism): секулярный проект подрывается изнутри, обнаруживая нестабильность собственных оснований, – что и открывает пространство для постметафизической теологической рефлексии (The Blackwell Companion..., 2001, р. xiii). Традиционная парадигма трансцендентности утрачивает прежнюю культурную очевидность, уступая место посюстороннему горизонту, что и фиксируется в предложенном Г. Ваханяном описании современной эпохи как постхристианской (Vahanian, 1961, р. xxxi–xxxii; Боков, 2013, с. 110). Именно в этом направлении движется диагностика Ваханяна: современная культура, по его оценке, «уже не трансцендентная, а имманентная; она больше не сакральная и сакраментальная, но именно секулярная – мирская и профанная» (Vahanian, 1961, р. XXXI). Данный переход оценивается не как постепенная эволюция, а как исторический разрыв, в котором христианство утрачивает роль нормативного культурного основания (Vahanian, 1961, р. 8). Секуляризация понимается при этом не просто как социологический процесс, но как исторически сложившееся условие, при котором секулярное развитие «просто обходит религию и переходит к другим вещам, подрывая её позиции» (The Palgrave Handbook..., 2018, р. 118). В этой ситуации теология сталкивается с необходимостью поиска нового языка, поскольку традиционный религиозный дискурс оказывается неадекватным для коммуникации с миром, из жизни которого «Бог вытесняется всё дальше и дальше» (The Palgrave Handbook..., 2018, р. 88).

Философским фундаментом этой трансформации – окончательной утраты трансцендентного измерения и обращения к посюсторонности – выступает критика метафизики, инициированная Ф. Ницше, в которой смерть Бога означает крушение всего сверхчувственного мира и конец метафизических иллюзий (Боков, 2015, с. 68; Денисенко, 2015, с. 153). Провозглашение «смерти Бога» интерпретируется радикальными теологами не как атеистический лозунг, а как событие, упразднившее онтологический горизонт трансцендентности. В трактовке Альтизера и Гамильтона, «провозглашение Ницше о смерти Бога разрушило то, чем была трансценденция Бытия... Абсолютная трансценденция трансформируется в абсолютную имманентность» (Altizer, Hamilton, 1966, р. 98). На этом основании становится возможным переосмысление самого горизонта теологического вопрошания: «смерть Бога» рассматривается уже не как идеологический тезис, а как культурный феномен, выражающий тот факт, что «Бог больше не является необходимым и что его реальность не может приниматься как нечто само собой разумеющееся» (Vahanian, 1964, р. 35–35). Тем самым философская критика создаёт условия для теологической реконструкции, требующей переосмысления классической онтологии в свете исторической имманентности.

В отечественной исследовательской литературе концептуальный анализ этих предпосылок подробно представлен в трудах Г. Е. Бокова. Исследователь справедливо подчеркивает, что формирование секулярной теологии происходило параллельно с разработкой социологами теорий секуляризации. Этот процесс поставил под вопрос саму возможность разговора о Боге в светском обществе и заставил теологов искать «принципиально новый теологический язык, адекватно отражающий самосознание христианина в мире, который, по всей видимости, является “пост-христианским”» (Боков, 2013, с. 108). Именно этот поиск нового языка для выражения христианского самоопределения стал концептуальным фундаментом для радикальных теологов 1960-х годов.

Богословские предпосылки радикальной теологии связаны с рецепцией идей Дитриха Бонхёффера, прежде всего концептов «совершеннотия мира» и «безрелигиозного христианства» (Денисенко, 2015, с. 156). Тезис Бонхёффера о том, что мир «вышел из подросткового возраста и достиг взрослой фазы», подразумевал новую интерпретацию интеллектуальной истории Запада, в которой секулярное занимает доминирующее положение (Altizer, Hamilton, 1966, р. 116). Отсюда следовал радикальный вывод: «Бог не является рабочей гипотезой; мы должны научиться жить без него, как если бы его не было» (Altizer, Hamilton, 1966, р. 116). Этот тезис нередко истолковывался упрощённо – как утверждение атеизма, – тогда как для самой радикальной теологии его значение состояло в постановке вопроса о возможности веры по ту сторону традиционного раскола между священным и мирским (Vahanian, 1966, р. 21). В этой перспективе особую теологическую весомость приобретает идея кенозиса и Божественного бессилия: «Бог соглашается быть вытесненным из мира на крест. Бог слаб и бессилен в мире... и именно таким образом... он на нашей стороне и помогает нам» (The Palgrave Handbook..., 2018, р. 89). Тем самым радикальная теология переосмысливает не только место религии в секулярном мире, но и сам образ Бога, последовательно отказываясь от категорий всемогущества и метафизической неизменности.

Возникновение теологии «смерти Бога» в 1960-е годы стало специфическим ответом на институциональный кризис протестантизма, особенно в США. Американский контекст воспринимается как уникальное пространство, где «смерть Бога впервые входит в полную и всеобъемлющую историческую актуальность» (Альтизер, 2023, с. 52), – именно здесь переход от христианской к постхристианской эре «наиболее ясно иллюстрируется в протестантской традиции» (Vahanian, 1961, р. 40). Институциональный кризис усугублялся

отсутствием сколько-нибудь широкого слоя церковных теологов: «...практически не было американских теологов с репутацией или влиянием, которые были бы церковными теологами», что вело к теологической беспочвенности самих церквей (Альтицер, 2023, с. 49). Символическим выражением этого контекста стала знаменитая обложка журнала Time от 8 апреля 1966 года с вопросом «Мёртв ли Бог?», превратившая внутри-академическую дискуссию в событие широкого общественного резонанса (David, 2024, p. 1; The Palgrave Handbook..., 2018, p. 18).

Именно в этой исторической, философской и теологической среде формируется то интеллектуальное пространство, внутри которого становятся возможны и необходимы различные теологические ответы на вызов секулярности. Радикальная теология «смерти Бога» представляет собой не единую позицию, а поле напряжённых расхождений относительно того, чем является секулярное – культурным условием веры или онтологическим следствием самого Воплощения. Анализ этих расхождений требует обращения к концепциям двух ключевых представителей движения: Габриэля Ваханяна и Томаса Дж. Дж. Альтицера.

Концепция секулярного у Габриэля Ваханяна

Для Габриэля Ваханяна «смерть Бога» означает не онтологическое исчезновение Творца, а культурный перелом, в результате которого традиционный христианский образ Бога утрачивает нормативную силу в структуре современного сознания. Речь идет о переходе от христианской культуры к постхристианской, где Бог более не функционирует как самоочевидный центр символического и мировоззренческого порядка, где «христианство становится синонимом религиозности <...> и культура больше не вдохновляется христианством» (The Palgrave Handbook..., 2018, p. 432-433). Поэтому Ваханян понимает кризис веры прежде всего как кризис культурной восприимчивости к христианскому слову: «...мировоззрение христианства трансцендентно, наше – имманентно; это расхождение не только теологическое, оно также и культурное» (Vahanian, 1961, p. 140). В таком горизонте «смерть Бога» выражает не метафизическое отрицание Бога, а исторически сложившуюся невозможность прежних форм религиозного сознания. Иначе говоря, речь идет о распаде той культурной среды, в которой христианский символический язык ещё мог восприниматься как естественный и общезначимый. Поэтому проблема заключается не столько в исчезновении религиозной темы как таковой, сколько в утрате тех условий, при которых слово о Боге сохраняло экзистенциальную и культурную убедительность: «...саморазрушительное вторжение священного и профанного в язык христианства и в существовавшую культуру религиозного и того, что есть секулярное, породило всё расширяющийся разрыв между религией и культурой, обостряя кризис религии...» (Grimshaw, 2015, p. 6).

Разрабатывая свою культурно-критическую модель, Ваханян строго разводит понятия секулярности и секуляризма. В работе «No Other God» он подчеркивает, что подлинная христианская вера неразрывно связана с секулярностью как пространством человеческой ответственности, тогда как секуляризм предстает как новая форма идолопоклонства: по его утверждению, «вера призывает к секулярности; секуляризм же – это состояние, которое растворяет веру» (Vahanian, 1966, p. 8). Секулярное в этом смысле выступает необходимым условием десакрализации мира и очищения христианства от метафизических объективаций. Тем самым сохраняется различие между Творцом и творением, а мир лишается ложной святости как объекта непосредственного поклонения. В этом смысле секулярность у Ваханяна имеет не разрушительный, а очищающий характер: она устраняет сакральные суррогаты и тем самым освобождает место для более подлинного отношения к Богу. Секуляризм же предстает как превращенная форма религиозности, подменяющая живую веру суррогатами имманентности. Он опасен именно потому, что не просто отрицает религию, а воспроизводит её в искажённом виде, сохраняя потребность в абсолютном, но перенося её на мирские объекты, культурные формы или идеологические конструкции.

Отсюда вытекает и отношение Ваханяна к религиозной традиции и языку теологии. Его критика направлена не на разрушение христианства как такового, а на разоблачение тех религиозных форм, которые превращают веру в культурную привычку, риторику или идеологию. Показательно, что всплеск религиозного интереса он трактует не как свидетельство духовного возрождения, а как симптом истощения самой веры: «Религиозность – это утрата веры в Бога» (Vahanian, 1961, p. 6). Эта формула имеет у Ваханяна принципиальное значение, поскольку позволяет провести различие между верой как событием духовной истины и религиозностью как социально и культурно закреплённой формой самовоспроизводства религии. Поэтому задача теологии заключается не в реставрации сакрального порядка, а в очищении христианского слова от идолопоклоннических наслоений и в восстановлении его критической, иконоборческой функции (Vahanian, 1966, p. 68, 112). Теология в таком понимании должна не защищать исчерпанные формы религиозной культуры, а заново открывать возможность слова о Боге в условиях, когда старые символические структуры уже не работают.

Ваханян тем самым предлагает реконструктивную стратегию: секулярное не уничтожает возможность веры, а требует нового способа ее артикуляции. Христианство в его интерпретации не отменяется постхристианской эпохой, но оказывается вынуждено пройти через кризис собственных культурных форм, чтобы вернуть различие между Богом и религиозными идолами. Именно поэтому секулярность у Ваханяна выступает не внешним врагом христианства, а внутренне значимым вызовом, раскрывающим необходимость обновления теологического языка и очищения веры от культурных подмен (Grimshaw, 2015, p. 2). В этом состоит одна из наиболее существенных особенностей его позиции: «смерть Бога» обозначает не конец теологии, а конец тех исторических условий, в которых Бог мыслился как гарант устойчивого сакрального миропорядка. На месте утраченной религиозной самоочевидности Ваханян стремится выявить возможность более ответственной, менее идолопоклоннической и потому более подлинной формы христианского существования.

В дальнейшем эта очищающая, десакрализирующая функция секулярности обретает у Ваханяна лингвистическое и герменевтическое измерение. В своей последней работе «Theopoetics of the Word» (2014) он переводит проблему секулярного из культурологической плоскости в сферу языка. Для позднего Ваханяна Бог не есть некая сущность вне языка, но постигается в самом событии речи, создающей секулярный мир. Как подчеркивает теолог, подлинная задача секулярной веры состоит в том, чтобы заново обрести Бога не через сакрализацию объектов, а через «теопэтику» – непрерывное «воплощение мира в слово и слово – в мире» (wording the world and worlding the word) (Vahanian, 2014, p. 25). Именно поэтому смерть Бога становится не концом христианства, а началом новой теологической ответственности: по выражению мыслителя, подлинной «теологией» занимаются не на фоне смерти Бога, а вопреки ей» (Vahanian, 2014, p. 121).

Концепция секулярного у Т. Дж. Дж. Альтицера

У Томаса Дж. Дж. Альтицера формула «смерть Бога» получает принципиально иной статус. В отличие от Ваханяна, он трактует ее не как культурный диагноз, а как онтологическое событие, связанное с радикальным кенозисом Бога в Воплощении. «Радикальная теология должна, в конечном счете, понимать само Воплощение как осуществляющее смерть Бога» (Altizer, Hamilton, 1966, p. xii). Это означает, что трансцендентный Бог не просто утрачивает значимость для современного сознания, но исторически и необратимо самоопустошается, переходя в имманентность мира. Тем самым речь у Альтицера идет не о кризисе религиозного языка как такового, а о внутреннем движении самого божественного бытия, которое осуществляется через самоустранение трансцендентности. Поэтому секулярное для Альтицера не есть внешняя среда, в которой теология вынуждена заново искать язык, а прямое следствие внутренней динамики самого божественного бытия. Секулярность оказывается не побочным эффектом модерности, а выражением глубинного христологического процесса, в котором Бог полностью входит в историю и лишает себя статуса внешнего по отношению к миру.

Из этого следует и его понимание мира. После смерти трансцендентного Бога секулярное, или профанное, пространство оказывается единственной возможной ареной присутствия Христа. Альтицер подчеркивает необратимость этого процесса: «Воплощение поистине реально, только если оно приводит к смерти исходного священного: к смерти самого Бога» (2010, с. 32). Поэтому профанность мира более не мыслится как знак богооставленности; напротив, она становится формой окончательной реализации божественного кенозиса. В этом отношении Альтицер стремится радикализировать сам христианский догмат Воплощения, доводя его до предела: если Бог действительно становится человеком, то это влечет не символическое сближение Бога и мира, а окончательное самоупразднение всякой непроходимой границы между священным и профанным. Радикальный христианин должен принять не восстановление сакрального, а полноту имманентного настоящего, в котором, по мысли Альтицера, трансцендентность окончательно исчерпывает себя в исторической и телесной действительности или как эту мысль описывает М. К. Тейлор – «поскольку бытие Бога и история в конечном счете едины, исторический процесс есть самовоплощение Бога» (Taylor, 1984, p. 575). Тем самым секулярный мир предстает не как упадок по отношению к священному прошлому, а как место завершения истории спасения в её наиболее парадоксальной и предельной форме.

Отечественный исследователь Г. Е. Боков, проводя концептуальный анализ понятийного аппарата Альтицера, справедливо указывают на его ярко выраженный «радикальный теологический эклектизм». В своем диссертационном исследовании он детально показывает, что для обоснования перехода трансцендентного в имманентное Альтицер вводит в теологию категорию *coincidentia oppositorum* (совпадение противоположностей). Подобно исконному единству нирваны и сансары в нетеистических религиях Востока, «смерть Бога» означает у Альтицера такое кенотическое Воплощение, при котором секулярное (профанное) становится единственным подлинным выражением сакрального (Боков, 2008, с. 79, 103).

Философской базой для такого радикального шага выступает специфическая рецепция идей Ф. Ницше. Как отмечает Г. Е. Боков, для Альтицера Ницше предстает как один из величайших «создателей нового атеизма», благодаря которому становится ясно, что смерть трансцендентного Творца является не катастрофой, а подлинным «спасительным событием» (2015, с. 69). Парадоксальное принятие истины о «смерти Бога» отражает позицию современного «христианского атеиста», требуя не слепого нигилизма, а активного поиска нового, неметафизического «присутствия Христа в мире» исключительно внутри секулярного горизонта (Боков, 2015, с. 69).

Рассматривая онто-кенотическую модель Альтицера, исследователи справедливо указывают на ее специфическую философскую избирательность. М. Симпсон отмечает, что Альтицер выстраивает свою теологию на радикализации гегелевской диалектики, однако «концентрируется на моменте божественной экстериоризации и самоотчуждения, не отдавая должного возвратному движению к самотождественности» (Simpson, 1969, p. 375). В результате этого одностороннего движения кенозис приобретает необратимый характер. По словам Симпсона, «противопоставляя имманентность трансцендентности, Альтицер может утверждать имманентность божественного в человеческой жизни только путем отрицания его трансцендентности» (Simpson, 1969, p. 386). Божественное полностью «аннигилирует» себя ради вхождения в мировые процессы, а секулярное становится единственным горизонтом свершения этого акта.

Такое понимание секулярного определяет и отношение Альтицера к религиозной традиции. Если у Ваханяна критика носит очищающий и реконструктивный характер, то у Альтицера она становится принципиально разрывной. Любая попытка сохранить образ трансцендентного Бога или восстановить прежние формы сакральности воспринимается как сопротивление движению Воплощения. В этом смысле традиция

ценна для него не как нормативная структура, подлежащая восстановлению, а как драма, которая должна быть доведена до собственного предела и внутренне преодолена. Отсюда его последовательно негативное отношение к институциональной Церкви и к тем формам христианского самопонимания, которые связывают присутствие Христа с устойчивыми сакральными структурами: «...с точки зрения радикального христианства первой ересью было отождествление Церкви с телом Христа» (Альтицер, 2010, с. 113) и «христианская традиция в самом процессе своего развития по сути дела шаг за шагом отрицала самое себя» (Альтицер, 2023, с. 73). Эта формула показывает, что для Альтицера сакрализация церковной формы не только богословски сомнительна, но и прямо противоречит радикальной логике христианства как самоуничтожения Бога. Христианский атеизм у Альтицера оказывается не парадоксальной метафорой, а логическим следствием тезиса о том, что Бог умер в своей исходной трансцендентной форме и окончательно явил себя в мире. Именно поэтому отрицание трансцендентного Бога здесь не означает отрицания христианства, а, напротив, мыслится как его предельное и наиболее последовательное осуществление.

Таким образом, уже на уровне исходных предпосылок Ваханян и Альтицер по-разному понимают как статус секулярного, так и теологический смысл формулы «смерть Бога». Если у Ваханяна секулярное сохраняет характер культурно-исторического вызова, требующего очищения веры и обновления теологического языка, то у Альтицера оно получает онтологическую глубину и оказывается формой завершённого божественного самоуничтожения в мире. Поэтому различие между этими двумя теологическими проектами касается не только степени радикальности, но и самого способа мыслить соотношение Бога, мира, Воплощения и судьбы христианской традиции. Это различие особенно ясно проявляется при прямом сопоставлении данных концепций.

Сравнительный анализ концепций секулярного

Сравнение подходов Ваханяна и Альтицера к осмыслению секулярности показывает, что различие между ними нельзя свести только к разной степени радикализма. Речь идет о двух различных способах теологического осмысления секулярного. Для Ваханяна «смерть Бога» фиксирует культурно-герменевтический кризис, который требует переосмысления форм веры и языка теологии, но не упраздняет различия между Богом и миром. Для Альтицера та же формула обозначает внутреннее событие божественной истории, в котором трансцендентность необратимо переходит в имманентность, а смерть Бога выступает как диалектический момент воплощения (The Palgrave Handbook..., 2018, p. 156). Следовательно, в первом случае теология интерпретирует секулярное как историческое условие веры, а во втором – как результат самого божественного самоосуществления.

Это различие определяет и неодинаковый статус мира. У Ваханяна секулярное есть десакрализованное пространство ответственности, где вера может освободиться от идолопоклоннической религиозности и вновь обрести подлинность. Здесь секулярность не уничтожает трансцендентность, а, напротив, защищает ее от ложного смешения с культурными или квазисакральными формами (Vahanian, 1966, p. 8-9; Grimshaw, 2015, p. 2). У Альтицера секулярное означает не охранение дистанции между Богом и творением, а завершение кенотического движения, в котором профанное становится местом окончательного присутствия божественного. Поэтому Ваханян мыслит секулярность в логике различия, тогда как Альтицер (2010, с. 66, 136) – в логике радикальной имманентности (McCullough, 2008, p. 107; Montgomery, 1966, p. 45-48).

Не менее существенны расхождения в отношении к традиции. Ваханян подвергает критике современную религиозность, церковный язык и культурное христианство, однако делает это ради возвращения к библейской критической силе веры. Его проект направлен на очищение, а не на ликвидацию традиции (Vahanian, 1966, p. 15; Grimshaw, 2015, p. 2). Альтицер (2010, с. 113-114), напротив, видит в традиции преимущественно форму удержания умирающей трансцендентности и потому связывает верность христианству с отказом от самой логики сакрального воспоминания (The Palgrave Handbook..., 2018, p. 61). В результате у Ваханяна теология стремится преобразовать способ говорения о Боге, а у Альтицера – радикализировать христианство до признания того, что прежний теистический язык более невозможен.

Именно в этом смысле можно говорить о двух моделях теологической работы с секулярностью. Первая, представленная Ваханяном, является герменевтико-критической: она исходит из необходимости интерпретировать секулярную эпоху, очищая веру от религиозных и культурных искажений. Вторая, разработанная Альтицером, является онто-кенотической: она рассматривает секулярное как финальную форму исторического самоистощения Бога. Тем самым различие между авторами затрагивает не отдельные акценты, а сам принцип соотношения Бога, мира и христианской традиции.

Заключение

Проведённое исследование позволило установить, что концепции секулярного у Г. Ваханяна и Т. Дж. Дж. Альтицера формируются в общем интеллектуальном поле радикальной теологии 1960-х годов, однако представляют собой две различные стратегии теологического ответа на кризис христианского самосознания в постхристианскую эпоху. Тем самым подтверждён основной тезис статьи о том, что различие между этими авторами касается не только степени радикальности, но и самого принципа соотношения Бога, мира и человека в условиях секулярности.

В соответствии с первой задачей исследования было показано, что возникновение радикальной теологии обусловлено совокупностью культурных, философских и теологических предпосылок. К ним относятся секуляризация западного общества, кризис метафизического языка, ницшеанская критика трансцендентности,

рецепция идей Д. Бонхёффера о «совершеннолетии мира» и «безрелигиозном христианстве», а также институциональный кризис протестантизма середины XX века. Установлено, что в этом контексте секулярное становится не только внешней характеристикой эпохи, но и внутренней проблемой теологической рефлексии.

В соответствии со второй задачей выявлено, что у Г. Ваханяна формула «смерть Бога» имеет прежде всего культурно-исторический и герменевтический смысл. Секулярное у него выступает как десакрализованное пространство человеческой ответственности, в котором сохраняется различие между Творцом и творением, а задача теологии состоит в очищении веры от религиозных и культурных искажений, а также в обновлении теологического языка. Следовательно, Ваханян разрабатывает культурно-критическую модель теологической работы с секулярностью.

В соответствии с третьей задачей установлено, что у Т. Дж. Дж. Альтицера формула «смерть Бога» получает онтологически и христологически радикальный смысл. Секулярное понимается им не как внешнее условие, а как следствие внутренней динамики божественного кенозиса в Воплощении, вследствие чего профанный мир становится пространством окончательной имманентности божественного. Тем самым Альтицер формирует онто-кенолитическую модель осмысления секулярности, предполагающую радикальный пересмотр традиционного теистического языка и статуса сакрального.

Решение четвёртой задачи – сравнительного сопоставления двух концепций – позволило показать, что Ваханян и Альтицер расходятся по трём ключевым параметрам: по онтологическому статусу формулы «смерть Бога», по пониманию секулярного как формы отношения между Богом, миром и человеком и по отношению к религиозной традиции. Если у Ваханяна секулярность служит условием очищения веры и сохранения трансцендентности, то у Альтицера она становится выражением окончательного перехода трансцендентного Бога в историческую имманентность. Следовательно, речь идёт не о двух вариантах одной и той же позиции, а о двух различных моделях постметафизического теологического мышления.

В качестве направления дальнейших исследований представляется перспективным расширение сравнительного поля за счёт включения в него других представителей радикальной теологии, а также сопоставление идей Ваханяна и Альтицера с современными версиями постсекулярной философии религии, политической теологии и теозетики, что отвечает новейшим тенденциям к переоценке исторического наследия теологии «смерти Бога» в актуальном академическом дискурсе (David, 2024).

Источники | References

1. Альтицер Т. Дж. Дж. Жизнь после смерти Бога. Мемуары теолога / пер. с англ. Ю. Селиванова. М.: Icon&Form, 2023.
2. Альтицер Т. Дж. Дж. Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма / пер. с англ. Ю. Р. Селиванова; под ред. В. Ю. Кузнецова. М.: Канон+, Реабилитация, 2010.
3. Боков Г. Е. Религиозно-нигилистический дискурс как феномен контркультуры в XX веке: дисс. ... к. филос. н. СПб., 2008.
4. Боков Г. Е. Специфика секулярной теологии и проблемы христианского самоопределения в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 1.
5. Боков Г. Е. Философское наследие Фридриха Ницше и теология «смерти Бога» // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 1.
6. Денисенко А. Теология «смерти Бога» и совершеннолетие мира: Ницше, Бонхёффер и радикальный протестантизм XX ст. // Богословские размышления: Евро-азиатский журнал богословия. 2015. Спецвыпуск: Реформация 500.
7. Коначева С. А. Бог после Бога: пути постметафизического мышления. М.: РГГУ, 2019.
8. Лепешкин Д. Г. Попытки преодоления «смерти Бога» «безрелигиозным христианством»: идея обмирщения Трансцендентного как основа создания новой антитрадиции // Философская мысль. 2022. № 3. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.3.36913>
9. Altizer T. J. J. *Living the Death of God: A Theological Memoir* / foreword by M. C. Taylor. Albany: State University of New York Press, 2006.
10. Altizer T. J. J. *The Call to Radical Theology* / ed. by L. McCullough; foreword by D. E. Klemm. Albany: State University of New York Press, 2012.
11. Altizer T. J. J., Hamilton W. *Radical Theology and the Death of God*. Indianapolis: Bobbs-Merrill Company, 1966.
12. David P. *The Death of God as a Turn to Radical Theology: Then and Now* // Religions. 2024. Vol. 15. № 8. <https://doi.org/10.3390/rel15080918>
13. Grimshaw M. «In spite of the death of God»: Gabriel Vahanian's secular theology // Palgrave Communications. 2015. Vol. 1.
14. McCullough L. *Death of God Reprise: Altizer, Taylor, Vattimo, Caputo, Vahanian* // Journal for Cultural and Religious Theory. 2008. Vol. 9. № 3.
15. Montgomery J. W. *Is God Dead? A Philosophical-Theological Critique of the Death of God Movement* // The Asbury Seminary. 1966. Vol. 20. № 2.

16. Simpson M. The “Death of God” Theology: Some Philosophical Reflections // The Heythrop Journal. 1969. Vol. 10. Iss. 4.
17. Taylor M. C. Altizer’s Originality: A Review Essay // Journal of the American Academy of Religion. 1984. Vol. 52. № 3.
18. The Blackwell Companion to Postmodern Theology / ed. by G. Ward. Malden – Oxford: Blackwell Publishing, 2001.
19. The Palgrave Handbook of Radical Theology / ed. by C. D. Rodkey, J. E. Miller. Cham: Palgrave Macmillan, 2018.
20. Thinking Through the Death of God: A Critical Companion to Thomas J. J. Altizer / ed. by L. McCullough, B. Schroeder. Albany: State University of New York Press, 2004.
21. Vahanian G. No Other God. N. Y.: George Braziller, 1966.
22. Vahanian G. The Death of God: The Culture of Our Post-Christian Era. N. Y.: George Braziller, 1961.
23. Vahanian G. Theopoetics of the Word: A New Beginning of Word and World / foreword by N. Vahanian. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2014.
24. Vahanian G. Wait Without Idols. N. Y.: George Braziller, 1964.

Информация об авторах | Author information

Мязин Илья Олегович¹

¹ Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Yekaterinburg

Ilya Olegovich Myazin¹

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

¹ i.o.myazin@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.03.2026; опубликовано online (published online): 12.05.2026.

Ключевые слова (keywords): радикальная теология; теология смерти Бога; концепция секулярного; постметафизическое мышление; десакрализация мира; radical theology; Death of God theology; concept of the secular; post-metaphysical thinking; desacralization of the world.